

РЕГИСТРАЦИЯ ЦЕРКВЕЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩЕСТВ, ОТКАЗ ОТ РЕГИСТРАЦИИ И ОТМЕНА РЕГИСТРАЦИИ В СВЯЗИ С БОРЬБОЙ ПРОТИВ РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА¹

ThLic. Mgr. Michaela Moravčíková, Th.D.

Faculty of Law, Trnava University in Trnava, Slovak Republic

moravcikova@gmail.com

Аннотация

Церкви и религиозные общества играют особую роль в каждом обществе. Историческое развитие, религиозно-демографическая ситуация в стране и религиозные элиты являются определяющими факторами их влияния в обществе. Они могут быть миротворцем, посредником, а также местом склонности к радикализации. Радикализация политической культуры в либерально-демократических государствах приводит к отступлению гуманизма и росту коллективного эгоизма, который может проявиться (не только) как национализм или экстремизм. Причинами этих негативных явлений являются как социальные изменения, вызванные все углубляющейся глобализацией (например, либерализация внешней торговли, рост миграции, большая открытость государственных границ, расширение трудно регулируемых информационных технологий), так и неспособность политических элит реагировать на эти изменения. Цель этого доклада - не искать решения в области уголовного права и не отвечать на вопрос о том, как строить и осуществлять уголовную политику, чтобы она могла эффективно сдерживать экстремистские политические силы и речи, но не подрывать свободную конкуренцию политических сил. Мы стремимся расширить рассмотрение описанной проблемы от области уголовного права до более широкой сферы публичного права, но прежде всего до области конституционного и административного права. Институт регистрации церквей и религиозных общин может стать одним из инструментов государства по защите общества от религиозного экстремизма. Тем не менее, степень и то, каким образом государство использует регистрацию, признание церквей и религиозных обществ, существенно влияет на проблему религиозной свободы по своей сути. Мы имеем дело с хрупкой границей, на которой государство балансирует в своих усилиях по защите общества и отдельных лиц, отказываясь от регистрации церкви или отменяя ее, одновременно гарантируя свободу религии и автономию церквей.

Ключевые слова: Государство, Религия, Церкви, Религиозные общества, Регистрация, Экстремизм, Радикализм

---

¹ Эта статья была написана в рамках проекта APVV-17-0056 «Конституция либерально-демократического государства и радикализация политической культуры». / This article was written within the framework of the APVV-17-0056 project Constitution of the Liberal Democratic State and the Radicalization of Political Culture.

REGISTRATION OF CHURCHES AND RELIGIOUS SOCIETIES, REFUSAL OF REGISTRATION AND CANCELLATION OF REGISTRATION IN CONNECTION WITH THE FIGHT AGAINST RADICALISM AND EXTREMISM

ThLic. Mgr. Michaela Moravčíková, Th.D.

Faculty of Law, Trnava University in Trnava, Slovak Republic

moravcikova@gmail.com

Abstract

Churches and religious societies play a special role in every society. Historical development, the religious-demographic situation in the country and religious elites are the determining factors of their influence in the society. They can be a peacemaker, mediator, as well as a place of inclination for radicalization. The radicalization of political culture in liberal-democratic states brings about the retreat of humanism and the rise of collective egoism, which can manifest itself (not only) as nationalism or extremism. The causes of these negative phenomena are both social changes resulting from ever-deepening globalization (eg liberalization of foreign trade, increased migration, greater openness of state borders, expansion of difficult to regulate information technologies) and the inability of political elites to respond to these changes. The aim of this paper is not to seek solutions in the field of criminal law, nor to respond to the question of how to construct and implement criminal policy so that it can effectively curb extremist political forces and speeches, but not undermine the free competition of political forces. We seek to expand the consideration of the described problem from the field of criminal law to a wider area of public law, but primarily to the field of constitutional and administrative law. The institute of registration of churches and religious communities can be one of the tools of the state to protect society from religious extremism. However, the degree and manner in which the state uses the registration, recognition of churches and religious societies significantly affects the issue of religious freedom in its essence. We deal with the fragile border on which the state balances in its efforts to protect society and individuals by refusing or revoking church registration while guaranteeing freedom of religion and the autonomy of churches.

Keywords: *State, Religion, Churches, Religious societies, Registration, Extremism, Radicalism*

Введение

Отношения между государством, церквями и религиозными обществами являются лакмусовой бумажкой зрелости общества и демократического развития государства. Церкви и религиозные общества являются особыми типами юридических лиц, пользующихся особым статусом, а также другими правами, предоставляемыми юридическим лицам в целом. В частности, речь идет о неприкосновенности частной жизни, защите собственности, имени и наследства, неприкосновенности писем, свободе передвижения и проживания, свободе выражения мнений и праве на информацию, праве на петицию, праве

собираться и объединяться, праве на судебно-правовую защиту и т. д. Сложным философско-правовым вопросом является вопрос о том, что такое церковь и религиозное общество. Каковы его характеристики, какие юридические лица религиозного характера могут действовать в публичном пространстве, в обществе? С какими религиозными организациями, если таковые имеются, может сотрудничать государство? Институт признания церкви или религиозного общества государством является мощным инструментом государства. В случае нескольких стран это является основным условием нормального существования в обществе. Фактически, это является предварительным условием, чтобы стать юридическим лицом, иметь счет в финансовом учреждении, владеть имуществом, заключать договоры и вступать в какие-либо правоотношения. В других случаях признание религиозной организации или церкви государством означает больше. Такие церкви иначе подвержены правосубъектности, и признание государства является еще одним этапом, представляющий сертификат субъекта и возможность ввода различных секторов общественной жизни и сотрудничать с государством и его компонентами. Религиозная демография и историческое развитие в стране часто играют роль в этом процессе. В последнее время возникла ключевая необходимость защитить общество от радикализма, экстремизма и терроризма. Эти измы часто присутствуют и в религиозной среде. Тем более актуальна роль государства в поиске правильного решения для регулирования государственно-церковных отношений и защиты личности и общества.

Признанные и непризнанные церкви

В вопросах культуры страны Европейского Союза решили сохранить определенную степень независимости. Необходимо учитывать собственные традиции и ценности стран, которые связаны с религией. В некоторых случаях они сильно интерферируют с конституционными традициям страны. Мы думаем, например, о необходимой принадлежности к англиканской церкви британского монарха. Вопрос исторических церквей и традиций, связанных с религией, выходит на первый план в связи с изменением религиозной карты общества. Члены так называемых новых религиозных движений, а также приверженцы нерелигиозных мировоззрений отстаивают свои права. Роль государств заключается в том, чтобы обеспечить максимально возможное осуществление религиозной свободы. Государство должно обеспечить условия для свободы личности, но и для осуществления религиозной свободы со стороны коллектива в общественности. Это коллективное публичное осуществление религиозных прав. До недавнего времени обычаи, образ жизни, традиции, ценности, историчность обсуждались при обсуждении его исполнения. В основном говорили о старых (или больших) исторических церквях. Поскольку это были

часто небольшие исторические церкви (такие как уничтоженные еврейские общины), использовался термин «традиционная церковь и религиозное общество». Они обычно пользуются правами признанных государством (зарегистрированных) церквей и действуют в различных сферах общественной жизни. Ворота школ, больниц и других общественных учреждений обычно открыты для них. Особой проблемой является их финансовая и нефинансовая поддержка со стороны государства. На другой стороне находятся так называемые новые нетрадиционные движения, которые, несомненно, имеют право на существование, а их члены - на свободу выражения мнений, совести и религии, как и любой другой гражданин. Это относится и к их коллективным публичным выступлениям. Тем не менее, мы оказываемся на тонком льду, когда речь заходит об открытии ворот государственных учреждений этим религиозным организациям.

Регистрация церквей и религиозных обществ в настоящее время является основной предпосылкой для создания религиозных общин в форме юридического лица, которое затем является носителем коллективных прав и свобод в религиозной сфере, гарантируемых правопорядком государства.² В системах, где существует разделение между приобретением простой правосубъектности и вступлением церквей и религиозных обществ в общественные учреждения, это частично решенная проблема. Например, в Чехии мы находим двухступенчатую систему регистрации.

Регистрация церквей и религиозных обществ и ее отказ в Словакии

Закон о свободе вероисповедания и статусе церквей и религиозных обществ рассматривает церковь или религиозное общество как добровольное объединение лиц с одинаковыми убеждениями в рамках организации, созданной на основе принадлежности к вере на основе внутренних правил соответствующей церкви или религиозного общества.

Все церкви и религиозные общества имеют одинаковый правовой статус перед законом, являются юридическими лицами, могут объединяться, создавать общины, монашеские ордена, общества и подобные общины. Закон также предусматривает, что государство признает только те церкви и религиозные общества, которые зарегистрированы, и может заключать с ними соглашения о взаимном сотрудничестве.

Каждое новое религиозное образование, не имеющее статуса зарегистрированной церкви с периода до 1989 года, которое желает пользоваться правами «признанных» церквей и религиозных обществ, должно пройти процесс

---

² Gyuri, Róbert; Molitoris, Peter, Právne aspekty odmietnutia registrácie cirkvi a náboženskej spoločnosti. In Lantajová, Dagmar (ed.) Tridsať rokov slobody a právo. Trnava: Typi Universitas Tyrnaviensis, 2020, s. 97.

регистрации. Предложение о регистрации должно быть подано, по крайней мере, тремя членами подготовительного органа церкви или религиозного общества; члены должны быть лицами совершеннолетнего возраста. Подготовительный орган должен продемонстрировать, что в зарегистрированной церкви или религиозном обществе зарегистрировано не менее пятидесяти тысяч взрослых членов, постоянно проживающих в Словацкой Республике и являющихся гражданами Словацкой Республики. Предложение о регистрации должно содержать название и местонахождение церкви, идентификационные данные членов подготовительного комитета, основные характеристики создаваемой церкви, ее преподавание, миссию и территорию, на которой она намеревается действовать, а также аффидевит не менее двадцати тысяч взрослых членов, которые постоянно проживают в Словакии и являются ее гражданами, подтверждая, что они связаны с церковью или религиозным обществом, поддерживают предложение о его регистрации, являются его членами, знают основные принципы веры и ее учения и осведомлены о правах и обязанностях, вытекающих из их членства в церкви или религиозном обществе. Было рассмотрено регистрирующим органом и показало, что создание и деятельность церкви или религиозных свобод не противоречат законам, защите безопасности граждан и общественного порядка, здравоохранения, Мораль, принципы гуманности и терпимости, а также то, что права других юридических лиц и граждан не подвергаются опасности, регистрирующий орган решает, будет ли зарегистрирована церковь или религиозное общество.

Более строгие условия регистрации

Государство подвергается некоторой критике за высокую перепись населения в 50 тысяч человек. Эта нумерусная перепись является новой с 2017 года. Изменение было внесено Законом №. 39/2017 Сб. Закон о внесении изменений 308/1991 Сб. о свободе вероисповедания и статусе церквей и религиозных обществ с поправками. Требуемое количество членов было увеличено с двадцати тысяч до пятидесяти тысяч человек. Парламент Словакии обсудил новый вопрос осенью 2016 года.

Суть проекта поправки заключалась в увеличении необходимого числа членов вновь созданной церкви с 20 тысяч до 50 тысяч основных граждан государства. Словацкая Республика подверглась критике за прежнее правовое регулирование. Особенно маленькие церкви не имеют реального шанса достичь этого юридического статуса. Обсуждается вопрос об изменении условий регистрации, учитывая двухуровневую модель регистрации церквей, установленную в Чешской Республике. В 2005 - 2006 гг. также рассматривалось меньшее количество верующих для регистрации, необходимое для регистрации.

В качестве основной причины предлагаемого изменения в пояснительной записке к парламентскому проекту поправок 2016 года говорится, что «цель представленного проекта состоит в том, чтобы исключить спекулятивную регистрацию предполагаемых церквей и религиозных обществ, которые видят основную цель регистрации - получение средств от Государство „. Авторы также представили обширный портфель преимуществ, которые, помимо средств из национального бюджета, приносятся статусом зарегистрированной церкви или религиозного общества. Они подчеркнули доступ священнослужителей зарегистрированных церквей к государственным учреждениям, особенно школам, и право преподавать религии в государственных школах и проводить пастырскую деятельность в медицинских, социальных и других учреждениях. Больше, чем в пояснительной записке, реальные мотивы обсуждались в парламентских дебатах, посвященных исламу и миграции. Другая группа депутатов представила проект поправок, требующий увеличения числа членов, необходимых для регистрации, до 250 000 человек. Это предложение не было принято.

Проект поправки был утвержден Национальным советом Словацкой Республики 30 ноября 2016 года с предполагаемой датой вступления в силу 1 января 2017 года. Президент воспользовался своим правом вернуть закон на повторное обсуждение. Он обосновал свое решение опасениями о возможном снижении уровня обеспечения права на свободу вероисповедания в стране. Члены парламента не приняли доводы Президента и 31 января 2017 года вновь приняли закон. Закон №. 39/2017 Сб. Закон о внесении изменений 308/1991 Сб. о свободе вероисповедания и положении церквей и религиозных обществ с поправками, вступившими в силу 1 марта 2017 года. Статья 23 этого Закона содержит переходное положение, гласящее, что процедура регистрации церквей или религиозных обществ, начатая до 28 февраля 2017 года, будет завершено в соответствии с законами, действующими до этого дня. Фактически, это переходное положение касается только регистрации церковных христианских общин Словакии, которая добивалась статуса зарегистрированной церкви и религиозного общества с 2007 года. Соответствующий национальный орган дважды отклонял заявку этой организации, организационного комитета подал апелляцию в Верховный суд. Влияние поправки более широкое, оно существенно затрагивает критерий фокуса для регистрации церквей.

Учитывая количество граждан страны, другое заявление о регистрации новой церкви или религиозного общества не представляется вероятным, если только это не будет ветвь существующей традиционной церкви, которая отделена от такой церкви. Принимая во внимание устные заявления политических представителей и депутатов политических партий, которые представили и поддержали поправку, обеспокоенность по поводу религиозного экстремизма и терроризма сыграла значительную роль в ее разработке. Новое

конфессиональное положение де-факто не позволяет создавать новые церкви и религиозные общества, признанные государством, однако никоим образом не ограничивает свободу вероисповедания людей, автономию и деятельность уже существующих церквей и религиозных обществ, любое осуществление права на свободу веры, особенно пастырская забота. Это вызывает споры о праве на автономию церквей, которые действуют в обществе, но не зарегистрированы в соответствии с Законом №. 308/1991 Сб., т.е. они не имеют правосубъектности, как церкви и религиозные общества. Они функционируют как гражданские ассоциации или фонды (например, исламский фонд) и не пользуются правами зарегистрированных обществ.

Ранее, в 2008 году, Генеральный прокурор Словацкой Республики оспаривал в своем заявлении, среди прочего, большое количество членов, принадлежащих к церкви или религиозному обществу, которые желают зарегистрироваться, как того требует закон. Он рассуждал, что, устанавливая необходимое количество членов церкви или религиозного общества, которое является слишком высоким в европейском контексте и которого трудно достичь в Словакии, законодательство препятствует приобретению правосубъектности церквями с низким номером и религиозными обществами. Очевидно, что государство не выполняет свою обязанность по созданию правовых условий для осуществления права на свободу выражения религиозных убеждений в соответствии с собственным выбором человека, и этим ограничением оно напрямую вмешивается в свободу религии. Конституционный суд не удовлетворил его предложение и, среди прочего, упомянутое в обосновании решения, которое вытекает из принципа демократического правопорядка, что Словацкая Республика как государство имеет полномочия определять условия деятельности церквей в своей территории и выразить эти условия в форме регистрации. Ситуация, когда определенная церковь или религиозное общество не зарегистрированы, не означает и не подразумевает тот факт, что члены таких группировок ограничены по сути своей правом на свободу религии и ее проявлением. Церковная регистрация и определение количества членов Церкви, согласно Конституционному суду, не являются необходимым условием для осуществления права на свободу в соответствии со статьей 24 конституции, но касаются только условий для их учреждения в качестве церквей и религиозных обществ, признанных государством.

В равной степени Конституционный суд не соблюдал или не нашел взаимосвязи между Законом №. 308/1991 и Декларацией о защите прав человека, на которую ссылается генеральный прокурор, поскольку при регистрации закон не регулирует свободу вероисповедания как индивидуальное право. Если это касается осуществления религиозной свободы беженцами, возможная регистрация церкви, к которой они присоединены, не является необходимым условием для осуществления их религиозной свободы в Словакии, как

установлено Судом.³

Примечательно, что один из судей Конституционного Суда не согласился с выводом пленарного заседания Суда и попросил опубликовать свое особое мнение. Судья Лайош Месарош в своем отличающемся мнении утверждает, что: «Для оценки вмешательства в свободу проявления собственной религии, требующего проведения многочисленных переписей, следует рассматривать это с точки зрения того, что перепись двадцати тысяч членов может быть принята. Однако для приобретения специальных прав его следует проверить с точки зрения того, что оно является условием приобретения чистой правосубъектности, поскольку в нашем законодательстве нет различия между приобретением чистой правосубъектности (базового правового стандарта) и правосубъектность с особыми правами. Это означает, что нет возможности приобрести по крайней мере юридическое лицо с небольшим числом членов; можно приобрести только правосубъектность с большим количеством членов, вместе со специальными правами.⁴ В прошлом казалось, что в данном конкретном словацком случае, возможно, проблема незарегистрированных церквей может быть решена с помощью системы многоуровневой регистрации, показывающей проверку соразмерности и поддержание механизмов защиты как общества и человека необходим. В этом контексте можно сослаться на заявление Европейского суда по правам человека от 3 марта 2009 года по делу Лайда и другие в. Республика Чехия. ЕСПЧ отклонил жалобу как неприемлемую, так как посчитал требование предыдущего применимого закона в отношении десяти тысяч приверженцев церкви слишком высоким. Суд, однако, не представил ни одного подходящего примера разумного требуемого числа.⁵ Сегодня, после принятия Закона №. 39/2017 Сб. значительных качественных изменений в ближайшее время ожидать не стоит.⁶ Влияние поправки более широкое, оно значительно ужесточает целевой критерий для регистрации. Учитывая количество граждан страны, другое заявление о регистрации новой церкви или религиозного общества не представляется вероятным, если только это не будет ветвь существующей традиционной церкви, которая отделена от такой церкви. Принимая во внимание устные заявления политических представителей и депутатов политических

³ Пресс-релиз № 3/2010 Конституционного Суда Словацкой Республики *sr. net*. PL.ÚS 10/08 от 3 февраля 2010 г.

⁴ Моравчикова, Михаэла. Свобода мысли, совести и религии или убеждений. В кн. : Моравчикова, Михаэла, Шмид, Марек (ред.) Свобода совести и религиозная свобода. Прага: Легис, 2015, с. 33 – 54.

⁵ Визхейдер, Вольфганг. ЕСПЧ и многочисленные переписи для регистрации религиозных компаний. В Моравчикова, Михаэла, Валова, Eleopóra (ред.) Ежегодник Института государственных и церковных отношений 2010. Братислава: Институт государственных и церковных отношений, 2011, с. 191.

⁶ Моравчикова, Михаэла. Государство и религия в Словацкой республике. Робберс, Герхард (ред.) Государство и церковь в Европейском союзе, Баден-Баден: Номос, 201, с. 563-612.

партий, которые представили и поддержали поправку, обеспокоенность по поводу религиозного экстремизма и терроризма сыграла значительную роль в ее разработке. Новое конфессиональное положение де-факто не позволяет создавать новые церкви и религиозные общества, признанные государством, однако никоим образом не ограничивает свободу вероисповедания людей, автономию и деятельность уже существующих церквей и религиозных обществ, любое осуществление права на свобода веры, особенно пастырская забота. Это вызывает споры о праве на автономию церквей, которые действуют в обществе, но не зарегистрированы в соответствии с Законом № 308/1991, то есть они не имеют правосубъектности, как церкви и религиозные общества. Они функционируют как гражданские ассоциации или фонды (например, исламский фонд) и не пользуются правами зарегистрированных обществ.

В течение десятилетий посткоммунистического развития обсуждался вопрос количества, а не качества. Это естественно, поскольку государство не может ценить или критиковать содержание религиозной веры церкви или религиозной общины. Однако вопрос качества справедливо возникает в отношениях между церковью и обществом. Роль государства заключается в том, чтобы обеспечить, насколько это возможно, осуществление права на свободу религии. В то же время, однако, он должен воспринимать деятельность религиозных образований в обществе. Потому что это также его роль в защите личности и общества от террористических актов и проявлений радикализма и экстремизма. Защита общества от религиозного экстремизма и терроризма была одной из вербальных причин для внесения поправки в Закон о свободе религии и статусе церквей и религиозных обществ. Это, несомненно, связано с общей ситуацией в стране, настроениями населения и, в частности, предпочтениями избирателей по сравнению с выборами. Защита национальных интересов и традиционных ценностей является обязательным пунктом всех правоцентристских партий. Жесты часто являются одной из причин изменений в законе. С другой стороны, нет сомнений в том, что законные опасения по поводу религиозного экстремизма и радикализма также должны быть рассмотрены. Однако это вопрос установления критериев более качественного, чем количественного характера, который должен определять, какие церкви и религиозные общества признает государство, а какие нет. Другим вопросом является методология оценки критериев и выбора подходящих экспертов в этой области. И то, и другое кажется столь же требовательным, как и природа самих критериев в отношении сохранения прав и свобод и автономии церквей и религиозных обществ. Это пересечение религии, права, теологии, а также вопросы личного предпочтения в вопросах веры или неверия.

Отказ в регистрации в последнее десятилетие

Словакия является одной из стран, которые отказались принять систему квот для распределения мигрантов, предложенную Европейской комиссией. При таком подходе страна представляет собой образ ксенофобских настроений граждан Словакии, подчеркиваемый даже участием крайне правой политической партии в парламенте с 2016 года, впервые в эпоху независимой Словакии в 1993 году. С другой стороны, Нужно видеть тот факт, что с экономической и других точек зрения страна не является привлекательной страной для мигрантов, которые поселились здесь навсегда. Поэтому политики задают законный вопрос о том, как убедить мигрантов остаться на нашей территории, если они сами считают свое пребывание в Словакии лишь временным. В дополнение к экономическим условиям, культура и религия, очевидно, играют свою роль в этом вопросе. Чтобы сделать этот вопрос еще более сложным, премьер-министр заявил, что исламу нет места в стране, и христианам, ищущим убежища, следует отдавать предпочтение.

В декабре 2017 года Социологический институт Словацкой академии наук опубликовал результаты совместного исследования европейских ценностей - опроса, посвященного ценностям европейцев. В дополнение к широко распространенному кризису доверия к учреждениям, включая церкви и религиозные общества, опрос выявил возросшую враждебность по отношению к мусульманам. В 2001-2008 годах готовность словаков иметь мусульман в качестве соседей снизилась с 26% до 20%, тогда как в 2017 году мусульмане являются нежелательными соседями для 54,4%.⁷ Короткая социологическая экскурсия показывает нам, насколько высок уровень недоверия к нетрадиционным культурам и, следовательно, к религиям в обществе. По отношению к исламу, это парадоксально, поскольку ислам был признанной религией в то время, когда австро-венгерская монархия, частью которой являлась современная территория Словакии, аннексировала территорию Боснии и Герцеговины. С другой стороны, это понятная реакция на ислам, который был мотиватором нападения на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 года и многих других террористических атак.⁸ Однако

⁷ Исследование европейских ценностей (EVS 2017). <http://www.europeanvaluesstudy.eu> а <http://www.sociologia.sav.sk/podujatia.php?id=2786&r=1>

⁸ 7 октября 1908 года австрийское правительство официально объявило Боснию и Герцеговину частью Австро-Венгрии. Этот акт вызвал бурные протесты не только в Турции, но и в Сербии (которая мобилизовалась) и Черногории. Царское правительство также пыталось возражать против односторонних действий Австро-Венгрии, особенно после того, как требования России не были поддержаны Францией и даже были однозначно отвергнуты Великобританией. Кризис инъекций длился несколько месяцев. Наконец, Австро-Венгрия с помощью Германии сумела в феврале 1909 года получить разрешение Турции на аннексию для финансового рассмотрения. Также отсутствовало согласие России, которое Австро-Венгрия привела к мобилизации на сербской границе и в Галиции под угрозой вооруженного конфликта. Германия также присоединилась к

несправедливо, чтобы все новые и нетрадиционные религиозные движения для этих отдельных актов автоматически рассматривались как террористические организации. В любом случае террористические организации не должны иметь возможности участвовать в организации публичных выражений религиозной веры. Похоже, мы в начале пути к размышлению о новых качественных критериях признания религии или отказе зарегистрировать ее для отношений с радикализмом и экстремизмом. На сегодняшний день государство занималось в основном формальностями заявки на регистрацию и проверило количество членов церкви или религиозного общества, которые будут созданы. Есть два исключения. Министерство культуры Словацкой Республики издало 18 декабря 2006 года в административном производстве решение⁹ об отказе в регистрации Церкви атеистов неверующих. Подготовительный орган Церкви атеистов неверующих впоследствии обратился в Верховный суд Словацкой Республики, и 23 августа 2007 года их суд отклонил их иск.

22 июня 2007 года Министерство культуры Словацкой Республики приняло решение¹⁰ об отказе в регистрации Христианских общин Словакии. Организация обратилась в Верховный суд, но также потерпела неудачу. Впоследствии она придумала новый дизайн и оформление, но все равно Министерство культуры Словацкой Республики вынесло 13 марта 2018 года в административном производстве решение¹¹ об отказе в регистрации христианских общин Словакии. Апелляция против этого решения была отклонена, и решение было подтверждено министром культуры Словацкой Республики решением 22 августа 2018 года.¹² В первом случае это была фиктивная религиозная организация, учредители которой хотели извлечь выгоду из выгод, которыми пользуются зарегистрированные церкви и религиозные общества, включая налоговые льготы и освобождение от пошлин и платежей. Второй случай более сложный, в котором государство обосновывает отказ от регистрации характеристиками церкви. По мнению экспертов, должно было быть манипулятивное поведение и подстрекательство к религиозной нетерпимости. В связи с тем, что в течение срока рассмотрения дела административный порядок изменился и больше не позволяет субъекту разбирательства и обращаться в Верховный суд, министр даже после апелляции самостоятельно принял решение подтвердить отказ в регистрации этого религиозного общества. Мы можем только спорить о том, какое примет решение Верховный суд, но, похоже, он, как и прежде, вернул

австрийской стороне. Уильям Дж. Тернер. На пути к Первой мировой войне (часть 3) <https://historyweb.dennikn.sk/clanky/detail/na-ceste-k-prvej-svetovej-vojne-3-cast>.

⁹ №. МК 4457 / 2006-320 / 22106.

¹⁰ №. МК 1487 / 2007-12 / 10307.

¹¹ №. МК-194 / 2018-260 / 4504.

¹² №. МК-4513 / 2018-110 / 10888. Ср. <http://www.culture.gov.sk/vdoc/253/spravne-konania-57.html>.

бы все это министерству. и одно из этих религиозных обществ не склоняется к экстремизму и терроризму, если мы исследуем общие проявления религиозных лидеров. Также не было серьезных случаев, связанных с этой проблемой. Поэтому остается вопрос, является ли последнее сообщество, которое было рассмотрено выше опасно для радикализма или экстремизма? Государство максимально использует свое право на защиту жизни и здоровья других людей путем отказа в регистрации. Социальный климат и более строгие условия регистрации создают питательную среду для таких разбирательств. Тем не менее, оно все еще остается основным требованием для государства в максимально возможной степени обеспечить свободу религии и безопасность каждого человека.

Выводы

У нас пока нет юридического определения мышления, совести, веры, религии или убеждений. Как правило, государства не обладают компетенцией определять эти термины для юридических целей, хотя они, несомненно, выступают в качестве координационных центров в юридических текстах. Государства в большей степени зависят от судебных решений в этом отношении, поскольку они отражают реалии и практику. Они также отражают знания общественных наук, гуманитарных наук и философии. В основном речь идет об определении религии по своей сути как особого явления в человеческой деятельности. Свобода мысли, совести и религии являются основными правами человека и свободами прав человека первого поколения. Многие другие свободы исходят из этого, и если бы он не существовал, многие были бы бессмысленными. Он представляет свободу и достоинство человека в духовном и ментальном царстве. Это фундаментальное право включает в себя защиту самого широкого спектра мыслей, мнений, взглядов и ценностей, вопрос всего, что касается человеческой деятельности в области морали, философии и мировоззрения. Это позволяет осуществлять другие права, гарантированные основополагающим законом государства и Хартией основных прав и свобод. Без этой свободы было бы невозможно реализовать возможность осуществления других прав и свобод, равно как и эти права не были бы реализованы. Свобода мысли, совести и религии по своей природе естественна, поскольку принадлежит человеку за его человеческую природу, независимо от того, в каком учреждении он родился.¹³ Нормативное ядро права на свободу мысли, совести и религии включает в себя элемент внутренней свободы, который представляет собой свободу всех иметь или не иметь веру и менять религиозную веру в любое время. Кроме того, это внешняя свобода, которая включает возможность, индивидуально или

¹³ Мадленакова, Люсия. Сохранение совести как часть свободы мысли, совести и религии. Прага: Линде 2010, с. 35 - 36.

совместно с другими, публично или в частном порядке, выражать веру или религию в науке, жизненной практике, участии в богослужениях, церемониях или праздновании праздников. Условие недискриминации также имеет важное значение. Государства обязаны уважать и гарантировать на своих территориях всем лицам, на которых распространяется их право, право на свободу мысли, совести и религии, независимо от расы, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, этнического или иного происхождения, собственности или любого другого позиции. Содержание этого права также социальная свобода и правовой статус религиозных образований. Хотя религиозные образования не должны претендовать на правосубъектность, в настоящее время это право обычно считается частью свободы религии. Это право осуществлять религиозную свободу сообщества, а не только человека. Бесспорным содержанием основного права на свободу мысли, совести и религии является также невозможность ущемления этого права со стороны государства даже во время чрезвычайного положения. Пределы допустимых ограничений внешней свободы мысли, совести и религии должны быть установлены законом с учетом безопасности государства, защиты общественного порядка, здоровья, морали и основных прав других лиц. Автономия церквей, управление их собственными делами и принятие решений об их структуре и проявлениях лежат в основе права на свободу вероисповедания. Хотя на первый взгляд это может показаться самым простым, это не решение для защиты среды церквей и религиозных обществ от радикализма и экстремизма путем увеличения числа членов новых церквей, необходимых для регистрации. Чистый количественный показатель может исказить реальность. Мы считаем, что необходимо сочетать качественные и внешние показатели, чтобы избежать ущерба осуществлению прав и свобод.

REFERENCES:

1. Gyuri, R.; Molitoris, P. Právne aspekty odmietnutia registrácie cirkvi a náboženskej spoločnosti. In Lantajová, Dagmar (ed.) Tridsať rokov slobody a právo. Trnava: Typi Universitas Tyrnaviensis, 2020, p. 97. – 114.
2. Madleňáková, L., Výhrada svědomí jako součást svobody myšlení, svědomí a náboženského vyznání. Praha: Linde 2010, 183 p.
3. Moravčíková, M. ; Šmid, M. (eds.) Freedom of conscience and religious freedom. Praha: Leges, 2015, 270 p.
4. Moravčíková, M. ; Šmid, M. (eds.) Konvergencie a divergencie v slovenských a českých štátno-cirkevných vzťahoch – dvadsať rokov od vzniku samostatnej Českej republiky a Slovenskej republiky. Trnava: Právnická fakulta Trnavskej univerzity v Trnave, 2014, 153p.

5. Moravčíková, M. State and Church in the Slovak Republic. In Robbers, Gerhard (ed.) *State and Church in the European Union*. Baden-Baden: Nomos, 2019, p. 563 – 612.
6. Moravčíková, M. Právo slobodne prejavovať svoje náboženstvo a právo cirkví na autonómiu. In Aa.Vv. *Verejná správa a základné slobody*. Krakow: Spolok Slovákov v Poľsku, 2015, p. 155 – 160.
7. Wieshaider, W. ESĽP a početný cenzus pre registráciu nábženských spoločností. In Moravčíková, M., Valová, E. (eds.) *Ročenka Ústavu pre vzťahy štátu a cirkví 2010*. Bratislava: Ústav pre vzťahy štátu a cirkví, 2011, p. 188-197.

Internet sources:

1. Rozhodnutie Ústavného súdu slovenskej republiky, II. ÚS 28/1996, *Constitutional Court of the Slovak Republic*, 12 May 1997 < <https://www.ustavnysud.sk/zbierka-nalezov-a-uzneseni#!znauView> > (accessed 10 August 2018).